

Сергей Тармашев
Холод. Ледяная бесконечность



«Я люблю меч не за то, что он острый, стрелу – не за её полет, война – не за силу. Я люблю их за то, что они защищают Родину: её красоту, древность и мудрость».
Джон Рональд Роуэл Толкиен

«Чем наполнена посуда – то и выльется оттуда».
Шота Руставели

Глава первая

Дно разлома мирового ледника, где-то в Сибири, 8000 километров от Нью-Вашингтона, 7 августа 2225 года, полдень, минус 48 градусов по Цельсию согласно арктическому термометру Полярного Бюро.

Из сеней донесся звук хлопающих входных дверей, и Майк торопливо вернул на полку одну из дикарских склянок, стараясь поставить её точно на прежнее место, чтобы никто из аборигенов не догадался о ведущемся им расследовании. Он спешно выскочил из комнаты, которую местные дикарки использовали в качестве медицинского кабинета, но проскользнуть к себе не успел. Дверные створы в холл уже распахивались, и ему пришлось остановиться прямо посреди помещения. Майк замер перед одной из связок каких-то сушеных не то корней, не то стеблей, отовсюду свисающих с растянутых под потолком веревок, и сделал вид, что с интересом изучает данный образец дремучего суеверия. В открывающуюся дверь скользнула домашняя рысь местных дикарей, злобно сверкнув на Майка желтыми кошачьими зрачками, и вслед за ней вошла сексапильная дикарка, носящая это донельзя убогое имя «Весняна».

– Удовлетворишь своё любопытство, гость? – молодая девушка бросила на него странный взгляд, словно знала, что он только что выскочил из «офиса» её мамы.

Майк внутренне поёжился, но не подал вида. Временами ему казалось, что дикарка догадывается о его намерениях тайно докопаться до истины и потому относится к нему с подозрительностью. Это, конечно, чушь, результат взвинченности нервов. Этим примитивным дикарям никогда не дорасти до понимания хода мыслей цивилизованного человека, получившего современное образование. Просто они тут все сплошь фашисты и расисты, поэтому на него и смотрит с подозрением чуть ли не каждый третий. Они, конечно, пытаются скрывать своё истинное к нему отношение, но его не проведешь: дикари между собой называют его «ниггером» и увешаны свастиками с головы до ног – что тут может быть непонятного?! Их надо отучить от богохульной ереси и обучить демократии, желательно с применением автоматического оружия, чтоб навсегда запомнили своё место! Если Майку удастся добраться до Новой Америки живым, он обязательно подаст эту идею замдиректора Коэну. Тот не сможет не оценить всю глубину открывающихся перспектив. Косматые дикари могут изменить судьбу гибнущей страны, даже если окажутся не в силах запустить Реактор на полную мощность. Они превосходно адаптированы к Холоду, поэтому их можно использовать для строительства жилищ и добычи пищи. Пусть выстроят американцам дома и ходят на охоту, что ли! Им это запросто, и много ума не надо. А интеллектуальным трудом будут заниматься цивилизованные люди. Подобный расклад даст Новой Америке время собраться с силами и найти способ вернуть Реактору работоспособность, в конце концов, топливо у Барбекю ещё есть. Проблема не в этом, а в том, что уже через два-три месяца на страну обрушатся запредельно низкие зимние морозы с буранами, пережить которые не сможет большинство из уцелевших граждан, ютящихся ныне в заснеженных городских руинах. Но для реализации этого плана потребуется сбить с увешанных свастиками и примитивным оружием фашиствующих дикарей спесь и очень наглядно указать на недопустимость проявления любой агрессии по отношению к цивилизованным людям. А также отучить их от употребления оскорбления «ниггер».

– Меня заинтересовал приятный запах этого растения, – сымпровизировал Майк. – Я вышел из своей комнаты и собирался выйти на улицу, но решил изучить его поближе, раз проходил мимо.

– На улицу? Без своего снаряжения? – Молодая дикарка вошла в дом, ведя за руку незнакомую девочку лет восьми, прихрамывающую на левую ногу. Черты лица ребёнка не имели сходства с чертами сексапильной дикарки, из чего Майк заключил, что они не являются родственниками. В остальном девочка была почти копией остальных дикарок: светлые глаза, уродливая соломенная коса длиной уже почти до талии, незамысловатое платье в пол из какого-то грубого на вид материала белого цвета и полное отсутствие зимней одежды. На обеих девицах не имелось даже коротеньких шубок, сегодня по меркам дикарей на улице стоит исключительная жара.

– Кстати, – безразличным тоном продолжила сексапильная дикарка, проходя мимо Майка с таким видом, будто он тоже свисал из-под потолка подобно связкам этого мусора, – это Снежный Корень. Он не пахнет, даже когда свежий. А этот я высушила четыре недели назад.

Маленькая девочка, не сводящая с Майка удивленных глаз, что-то негромко спросила у молодой дикарки, указывая на него глазами, и смутилась. Ребенок, хромя, поспешил укрыться от чужака за девицей. Та остановилась и посмотрела на девочку. Майк не понимал слов ребенка, зато смысловое значение речи напыщенной дикарки, звучащей на совершенно непонятном отвратительно рыкающем языке, его сознание воспринимало вполне понятно.

– Нет, Забавушка, дядя не грязный и не закопченный, – тихо сказала девочке молодая дикарка. – Он такой и должен быть, это негр, человек с черной кожей. Они живут в Африке, это очень далеко. Не бойся, он не причинит тебе вреда. Пойдем в горницу, надобно ножку твою исцелить. Как же это тебя угораздило так оцарапаться, егоза неугомонная?

Девочка, позабыв о Майке, быстро заговорила, словно оправдываясь, и заносчивая девица увела её в местный медицинский кабинет. Майк скривился. Оскорблять его, называя «ниггером», у дикарей стало само собой разумеющимся занятием. Но учить детей оголтелому шовинизму – это уже слишком! Впрочем, чего ещё ожидать от нецивилизованных дикарей? Но на этот раз пора преподавать напыщенной дикарке урок толерантности. И использовать это в качестве повода понаблюдать за медицинскими манипуляциями аборигенов. За прошедшие двое суток Майк так и не смог разобраться в их медицине, на все вопросы мамаша дикарки отвечала уклончиво, неся бред про «помощь Предков», а увидеть процесс лечения своими глазами ему не позволяли, под разными предлогами не допуская в лекарский офис. Теперь же у него есть предлог, и в доме нет никого, кто сможет его остановить, даже дети покинули строение ради игры «под летним солнпоёком». Чертовы мутанты! Майк вновь скривился. Вам не обмануть Майка Батлера! Он выждал несколько минут, чтобы застать девицу врасплох, и осторожно, стараясь не издавать шума, двинулся к местному медицинскому кабинету.

Прокравшись к дверям, Майк решительно вошел внутрь и быстро, но тщательно осмотрелся, стараясь не упустить ни одной детали. Однако дикарка, похоже, всё-таки услышала его шаги и успела спрятать всё то, что держалось от него в секрете. Сексапильная девица сидела на резном деревянном стуле, естественно, облепленном свастичными узорами, других тут просто нет. Перед ней на такой же фашистской кушетке лежала девочка с закрытыми глазами. Подол сарафана ребенка был приподнят, обнажая разбитую в кровь коленку, от которой вниз по голени шла глубокая царапина. Девица уже сняла с детской ноги окровавленную повязку и сейчас сидела, словно каменное изваяние, протянув ладони над раной, и тихо шептала очередную дикарскую бредятину.

«Шла русалка лесной дорожкой, оцарапала нежну ножку...» – отпечатался в сознании смысл чужой фразы. Черт! Майк скрыл недовольство. Ему опять не удалось докопаться до истины, а ведь на этот раз он был совсем рядом! Дикарка уже остановила кровотечение, и она не могла спрятать препараты или медицинские приборы далеко, он двигался сюда несколько секунд, времени бы не хватило! Значит, они должны быть где-то здесь, она скрыла их поблизости! Теперь сидит, шепчет несусветную чушь, типа заклинания читает. У образованного человека это вызывает лишь ироническую усмешку. Где же могут лежать приборы?.. Он вновь оглядел комнату, но в этот момент молодая дикарка перестала шептать и бросила на него недовольный взгляд.

– Чего тебе надобно, гость? – холодно поинтересовалась она. – Ты мешаешь целительству.

Ага, как же, внутренне окрысился Майк. Зубы мне заговариваешь, как твоя мамаша! Понапихали вокруг всевозможного бутафорского хлама для отвода глаз, думаете, сможете обмануть цивилизованного человека, дикари?! Русалка, кстати, ходить не может, у неё вместо ног хвост, ты хоть

знаешь об этом, самка троглодита?! Майк скрыл досаду. Куда же она дела препараты... у неё не было времени прятать... может, под юбку засунула? Нет, не похоже, сарафан у неё тонкий, было бы заметно. Он облизнул взглядом соблазнительную фигуру сексапильной дикарки. Заносчивая стерва ни разу не отреагировала на его комплименты, и мысль о том, чтобы затащить примитивную простушку в постель, пришлось отложить до лучших времен. Всему виной оголтелый расизм, фашиствующий шовинизм и отсутствие демократии у дикарей. Ничего, позже всё это будет исправлено. Если его план удастся, она первая бросится ему в ноги, забыв о своей напыщенности. Но сейчас необходимо вести себя осторожно, чтобы не вызвать у дикарей подозрений, иначе до правды не доберешься. Но он обязательно до неё докопается, вечно вы свои тайны скрывать не сможете!

– Я хочу указать вам на недопустимость воспитания детей в духе шовинизма и нетерпимости! – заявил Майк, судорожно соображая, куда же дикарка могла так быстро спрятать то, чем она проводила лечение. – Вы не должны употреблять слово «ниггер», это вопиющее оскорбление!

– Какое слово? – нахмурилась сексапильная дикарка, и к демонстративному холоду в её взгляде прибавилось очень натуральное непонимание. – Кто тебя оскорбил, гость?

– Вы все! – выпалил Майк. – Вы все в общем и лично вы в частности! Вы называете меня «ниггером»! Это оскорбительно! Это ругательство! У вас даже дети так говорят, я прекрасно слышу!

– В нашем языке нет такого слова, гость, – молодая дикарка была абсолютно спокойна. – В нем есть слово «негр», и означает оно человека с черным цветом кожи. Это не оскорбление. Это определение. Так же как слово «стул» означает то, на чем я сейчас сижу. Ты зря волнуешься.

– О, мой бог! – язвительно воскликнул Майк. – Какая разница?! Это одно и то же! Ваше слово созвучно с оскорблением, имеющим место в моём языке! Вы должны немедленно прекратить его использовать!

– Мы тебе ничего не должны, гость, – всё так же невозмутимо изрекла дикарка. – Мы разговариваем на своём языке, и нам нет дела до того, нравится его звучание тебе или нет. Если нам придется вести разговор на языке твоего народа, мы будем уважать его обычаи, пока же ты слышишь наш язык, посему будь добр уважать его и тех, кто на нём говорит. Если, конечно, ты всё ещё желаешь получить от Расичей помощь. Закон Предков гласит: «Не ходи в чужие земли со своими законами». Запомни эту заповедь, пригодится. Посему мы говорим так, как говорим, тако бысть, тако еси, тако буди и впредь, гость! Ежели тебя что-то не устраивает, ты всегда можешь покинуть скуф, тебя никто не неволит.

«Да катитесь вы со своими заповедями!» – Отповедь дикарки буквально взбесила Майка, и он с трудом сохранил внешнюю невозмутимость. Какие-то примитивные человеко-мутанты станут объяснять ему, представителю единственного в мире цивилизованного государства, принципы демократии?! Он серьезным усилием воли взял себя в руки. Надо успокоиться, сейчас даже минимальный конфликт будет не в его пользу. Ладно, хорошо, его время ещё придет.

– Ежели это всё, гость, то я прошу тебя выйти вон, – бесцеремонно заявила дикарка. – Ты мешаешь мне исцелять девочку. – Она демонстративно отвернулась.

– Простите, мисс Вес-ниа-на! – Майк широко улыбнулся. – Я не хотел вас обидеть! Если мои слова показались вам неприятными, я готов взять их обратно! Я и Новая Америка в моем лице ценим помощь вашего народа! – Он, не переставая улыбаться, посмотрел на неё с максимальной степенью дружелюбия. – Я счастлив общаться со всеми вами, а с вами, мисс Вес-ниа-на, особенно! Вы можете называть меня Майк! Давайте уйдем от ненужного официоза! Я буду звать вас Веста, так удобнее произносить! – заключил Майк, источая из себя тонны позитива. Давно пора переименовать дикарку, пусть привыкает, в будущем ей это пригодится. – А вы меня – Майк!

– Моё имя Весняна, гость, – равнодушно ответила девица. – Веста – это другое имя.

– Зато оно ближе мне по произношению! – весело парировал Майк. – Мне удобнее выговаривать то, что имеется в моем языке! Поэтому я использую наиболее близкое по смыслу значение!

– Тогда я тоже буду использовать для произношения твоего имени наиболее близкое по смыслу значение из своего языка, – согласно кивнула дикарка. – И буду называть тебя Рубашк.

Лежащая на кушетке девчужка залилась весёлым смехом, старательно прикрывая ладошкой рот, и напыщенная дикарка улыбнулась ей, заговорщицки подмигивая. Майк оторопел от такой зашкаливающей степени оголтелого шовинизма и не сразу сообразил, что же ответить, да ещё так,

чтобы не настроить против себя всех дикарей этой чертовой Сибири. Сексапильная девица воспользовалась его замешательством и указала на дверь.

– Ежели ты изрёк всё, что желал, то ступай, – скромным тоном и с наглым взглядом произнесла она. – Мне делом заняться надобно. Тимофей Котофеич, проводи дорогого гостя!

Рысь возникла перед Майком совершенно бесшумно, он даже не смог понять, откуда эта кровожадная тварь взялась. Жуткий хищник медленно двинулся прямо на него, и Майк поспешил покинуть медицинский офис дикарей. За его спиной фашиствующая девица продолжила что-то шептать, но смысла её слов он уже не слышал. Можешь прекратить паясничать, я уже ушел! Лицо Майка исказила гримаса ненависти. Нет, он должен добраться до Новой Америки, любой ценой должен! Эти дикари ему ответят за всё! Но сейчас нужно успокоиться. Ничто не должно выдать им его подозрений. Майк вернулся в свою комнату и принялся надевать арктическое снаряжение.

О том, что русские скрывают от него нечто важное, он догадался сразу, ещё в тот день, когда побывал на конгрессе этих косматых дикарей, или как там они называют свою псевдодемократическую власть – на Совете. Во-первых, система общения. Языка русских он не понимал абсолютно, однако смысл произносимых ими фраз мгновенно возникал у него прямо в сознании. Причем такое было не с каждым из дикарей, только с некоторыми. Далее, как выяснилось, те человеко-мутанты, кого он понимал, могли по своему желанию сделать так, что их фразы переставали «переводиться» сознанием на английский. Всё это неопровержимо доказывало, что у дикарей Сибири сохранились некие секретные приборы погибшей двести лет назад России. Вряд ли столь примитивные существа обладают технологиями производства таких устройств, судя по их быту и богохульной ереси, которую они исповедуют, дикари владеют именно штучными устройствами. Наверное, приборы хранятся в племени из поколения в поколение и наследуются местной знатью. Которая ревностно оберегает «волшебные артефакты» не только от чужих, но и от своих менее влиятельных соплеменников.

Во-вторых, лечение. Если вообще не во-первых! Каким образом какая-то примитивная безграмотная дикарка смогла вылечить омертвевшую руку за несколько дней?! С этой задачей не справились лучшие медицинские специалисты Новой Америки! Вывод напрашивался однозначный: русские человеко-мутанты имеют сверхсложную медицинскую технику. Она осталась здесь со времен климатической катастрофы. Вполне вероятно, что у русских здесь когда-то была какая-нибудь секретная военная база, а эти аборигены есть потомки солдат, составлявших её контингент. Этим объясняется их стремление ходить обвешанными оружием и умение выживать посреди Холода и его кровожадных тварей. Не исключено даже, что их предки и адаптировались к Холоду благодаря этому самому оборудованию. И храниться оно должно где-то здесь, в доме вождя дикарей и его жены-целительницы. К сожалению, пока Майку не удалось обнаружить ни одного устройства или препарата, но он спинным мозгом чувствовал, что они совсем рядом. Недаром в доме вождя человеко-мутантов развешано, расставлено и разбросано столько всякого мусора: банки с порошками, связки с кореньями, корзины с какими-то подозрительными ингредиентами, сушеная трава... – всё это для отвода глаз. Так же как и идиотские шепталки, которыми «великие врачевательницы» дурят примитивные мозги остальным аборигенам. Это обычная дикарская уловка. Хотят выглядеть в глазах окружающих сверхлюдьми. Так проще вытягивать из доверчивых простофиль деньги или подношения, и нет риска, что медицинское оборудование перейдет к конкурентам. Майк совершенно не удивится, если окажется, что не являющиеся местной знатью дикари на полном серьёзе верят в волшебство своих «ведьм». Но его, цивилизованного человека, столь примитивным способом не обмануть! Неважно, все дикари скрывают от него правду или лишь часть их, он всё выяснит! Тем более что использовать медицинское оборудование «ведьмам» приходится довольно часто, дикари постоянно участвуют в стычках то со зверьём, то с какими-то каннибалами и рыбоедами. И всегда лечение завершается очень быстро и с нереально высоким результатом. Где же именно спрятаны медицинские приборы?! Сегодня Майк едва не застал дикарку врасплох, и как только она успела всё убрать... в следующий раз надо двигаться ещё тише.

В-третьих, элементы питания его арктического снаряжения. Крайние двое суток он регулярно выходил на улицу, но они разрядились едва на пять процентов, хотя должны были истощиться практически полностью. Сразу после Совета Майк включил подогрев снаряжения и оставил его в

таком состоянии на всю ночь, стремясь избежать смерти на поверхности мирового ледника. Он планировал разрядить элементы питания и заявить дикарям, что не может отправляться в сердце Холода без обогрева, это неизбежно повлечет смерть от переохлаждения. Пусть дикари отправят в Новую Америку своих тупых громил, а он, Майк, передаст с ними письмо для замдиректора Коэна и останется здесь дожидаться его прибытия. Но ничего не получилось. После того как он объяснил вождю дикарей суть проблемы с аккумуляторами, тот вызвал в дом того самого дебила, что был назначен Майку в провожатые, и тот унес куда-то его арктическое снаряжение. К вечеру снаряжение вернули С ПОЛНОСТЬЮ ЗАРЯЖЕННЫМИ элементами питания. И вот тут-то Майк получил первое подтверждение своих подозрений. Мало того что, не имея электрооборудования, восстановить заряд аккумуляторов невозможно, так ещё и бесхитрый дебил-громила проболтался. На вопрос, как именно были заряжены батареи, он простодушно ответил, что отдавал снаряжение Майка «в капище к Остромуслу». Только предельно тупой не поймет, что в этом самом «капище» имеется зарядное устройство. Косвенно это подтверждается тем, что тот старик первым встретил Майка среди заледенелой тайги и они понимали речь друг друга. Значит, устройство перевода у старика тоже имеется, недаром же он является местным, как его там, вохвром или вовхром... короче, жрецом. И, что особенно важно, за два последующих дня заряд батарей упал незначительно. Значит, устройство, имеющееся у дикаря, гораздо мощнее тех, что используют в Новой Америке. Жаль, что в колледже у Майка было неважно с физикой, более серьезных выводов он сделать не мог, но и этого вполне достаточно.

В-четвертых, сам поход от стойбища до Новой Америки. Дебил-громила, которого выдали Майку в провожатые, почему-то абсолютно уверен, что дойти можно. Он не скрывал, что это очень опасно и очень тяжело, но при этом ни секунды не сомневался, что не сойдёт с пути. Значит, у дикарей есть навигационное оборудование, как же ещё! И этому тоже нашлось косвенное подтверждение: громила на сборище дикарской верхушки сказал, что лично ему на сборы достаточно одного дня, но прошло уже двое суток, а они никуда не двинулись. Говорят, что ждут, когда некие мастера подготовят для перехода специальные сани. Причем, когда Майк выразил желание посмотреть на то, как идет работа, ему ненавязчиво отказали под каким-то мелким и глупым предлогом, мол, кузнецам необходимо полное сосредоточение и они не любят, когда по кузне слоняются праздные зеваки.

И, наконец, в-пятых. Дома аборигенов. За прошедшую пару дней Майк выяснил, что конструкция жилищ прямо указывает на существование тайных технологий. Все дома, загоны для скота и нечто, названное странным словом «огород», видимо местный аналог теплиц, были сложены из деревянных бревен, но сами строения накрывал ледовый купол, сложенный из идеально ровных формованных кубов льда. Тепло внутри домов сохранялось всегда, даже зимой, несмотря на ужасающе низкие температуры. А ведь старый Джеймс говорил, что в Сибирском ледниковом разломе в момент урагана бывает ничуть не холоднее, чем в Реакторе, под минус сто по Цельсию. Поэтому Майк подозревал существование неких систем отопления или утепления, расположенных между деревянными стенами дома и ледяными стенами купола. Это как системы утепления, что были применены в главном бункере Реактора. Не говоря уже о прочих мелочах, например о том, что даже его тупой громила-напарник знает такие слова, как «галактика» и так далее.

Со всем этим необходимо разобраться с особой тщательностью, не привлекая к себе внимания. Возможно, в руках этих примитивных дикарей находится то, что позволит Новой Америке восстать из снежной могилы. Но действовать нужно очень осторожно, чтобы не спугнуть этих шовинистов-головорезов, с головы до ног увешанных примитивным оружием и свастиками. Майк закончил снаряжаться и вышел на улицу. Пора прогуляться по стойбищу дикарей, может, на этот раз удастся заметить что-нибудь интересное. Едва он оказался на улице, как в лицо впилась острые иглы насквозь замороженного воздуха, и пришлось надеть лицевую маску. Штатная маска от его снаряжения полностью изорвалась во время падения челнока, и дикари сшили ему новую защиту, из очень даже теплой шерсти, что навело его на вполне логичную мысль: спектр использования аборигенов может оказаться шире, нежели только строительство жилищ и охота. Не исключено, что их одежда также представляет интерес для выживания в условиях Холода. Впрочем, без системы подогрева на стоградусном морозе никакая шерсть не поможет, это однозначно.

Майк, тщательно скрывая неприязнь даже под лицевой маской, шел по улице и старательно улыбался всем, кто попадался на пути. Человеко-мутанты бесили его одним только своим видом, причем с каждым днем всё сильнее. Их дети галдящей гурьбой весело копошились в почти трехметровых снежных отвалах, тянущихся вдоль расчищенных дорог, маленькими лопатами выкапывая в них ходы и выстраивая какие-то псевдодревние крепости. При этом одета детвора была в тонкие одежды, легкие меховые курточки-безрукавки, они даже не имели головных уборов, а многие из них орудовали и вовсе голыми руками, вылепливая из снега комья, которыми потом закидывали друг друга. Абсолютно варварская забава, радоваться которой могут только дети дикарей. Бесило то, что они совсем не мерзли и не скрывали удивления, глядя на закутанного с головы до ног Майка. Разумеется, не обошлось без оскорблений. Мерзкие белые детишки шептались за его спиной, их фраз Майк не понимал, но разобрать слово «ниггер» труда не составляло.

Взрослые особи дикарей раздражали гораздо больше. Во-первых, все мужчины были, как на подбор, двухметровые и плечистые, и рослый мускулистый Майк на их фоне выглядел маленьким и слабым, и этот инкубатор по штамповке дикарей его бесил. Во-вторых, их женщины были светлоглазыми блондинками, причем тоже все. Наверняка они красятся, потому что не может существовать натуральных волос такого цвета, да ещё и у всех абсолютно. Особенно злил их рост. Дикарки были ниже Майка от силы на пару дюймов, а некоторые и того меньше, и когда он проходил мимо тех, что стояли на крыльце своих домов, они возвышались над ним чуть ли не на полголовы. Это так уродливо, когда женщина выше тебя! И вообще, женщина не может быть выше мужчины, это неправильно. Вот миниатюрная прелестница Лив совсем другое дело! Настоящий эталон красоты, и рост маленький, и глаза черные, и волосы, причем цивилизованная стрижка каре, а не эта уродская коса до самых сапог! Хотя, конечно, молодые дикарки имели соблазнительные формы, что наводило Майка на соответствующие мысли, но и те быстро вылетали из головы. Девушки аборигенов демонстративно не желали воспринимать его как мужчину, и даже на улыбки реагировали холодно и чопорно. Да уж, шовинизм и фашизм тут на каждом шагу, здешним дикарям необходима демократия, иначе вечно так и останутся тупыми суеверными дикарями. Вокруг горящего меча, видите ли, они хоромы водят! Идиотизм какой-то, однозначно. Неудивительно, что эта дебиловатая серая масса верит в сказки и волшебную силу всевозможных ведм и жрецов.

– Куда путь держишь, человеке? – раздался над ухом знакомый бас, и Майк вздрогнул от неожиданности, испуганно отшатываясь. – Не бойся, внутри скуфа тебе ничто не угрожает.

Рядом с ним стоял его громила-напарник. На этот раз он не был увешан примитивным оружием, вместо нагромождения мечей, луков и копий двухметровый жлоб нёс за спиной здоровенный тюк наподобие рюкзака. В руках громила держал длинный объемистый сверток, что-то тщательно запакованное в звериные шкуры. Как этот косматый головорез смог оказаться возле Майка незамеченным с такой поклажей, было совершенно непонятно. Видимо, Майк задумался, разглядывая точеный силуэт очередной дылды-дикарки... но ведь кроме неё в тот момент на дороге никого не было. Громила, конечно же, догнал его сзади, просто шагов не было слышно из-за задумчивости. Впредь Майк будет гораздо внимательнее.

– Я гуляю, сэр, – расплылся в улыбке Майк. Он протянул жлобу руку, но тот лишь кивнул на свою ношу. Что, не хочешь опустить свой бесценный груз примитивного троглодита ради рукопожатия с цивилизованным человеком? Майка это не удивляет! Не иначе, у тебя в мешке бусы и зеркальца. – Дышу свежим воздухом! Миссис Да-ри-а-на рекомендовала мне пешие прогулки. – Он убрал протянутую руку и вежливо добавил, не желая уподобляться неотесанному дикарю: – Как дела?

– Тебе впрямь интересно, как мои дела? – в глазах головореза на краткий миг мелькнуло такое же странное выражение, что иногда бывает у молодой дикарки-ведьмы, и тут же исчезло. В отличие от неё, громила умел скрывать свой шовинизм более эффективно. – Вот, собираю нас в дорогу, – сообщил он. – Мастеровые закончили сани, завтра с рассветом выступаем.

– Как? Уже? – невольно вырвалось у Майка. Так быстро? Мысль о том, что уже завтра ему придется отправиться в пронизанное ледяной смертью царство Холода, всколыхнула успокоившийся за прошедшие дни страх. Залитое кровавым льдом десантное отделение бронетранспортера вновь замаячило жуткой тенью где-то на задворках сознания.

– А чего время впустую тратить? – рассудительно изрёк головорез. – Ты же сказал, что твоей стране подмога надобна срочно. Вот мастера и поспешали. Сани получились добротные, парус крепок и запасных частей вдоволь, поломки починять, ежели в дороге приключатся. Посему ступай в дом да готовься к походу. Вечером я зайду за одеждой твоей, мастера осмотрят её перед дальней дорогой, дабы не пропустить какой прорехи или иной беды.

Двухметровый жлоб кивнул на прощание и двинулся дальше, навьюченный горой скарба. Майк развернулся и уныло побрел назад. Боевое настроение покинуло его, быстро сменившись страхом перед неизбежным. Завтра он снова попадет в мертвенные объятия Холода. Чертовы дикари, не могли делать свои сани помедленнее! С чего вообще они взяли, что их повозка под парусом сможет не только преодолеть восемь тысяч километров, но и выдержать удары стихии и, упаси господи, смертельно опасных монстров, натиска которых не выдерживает боевая арктическая техника?! Нет, эти русские троглодиты или совсем тупые, или однозначно что-то скрывают. Оставалось надеяться, что второе, потому как в противном случае шансов выжить у Майка нет. Перед выездом надо обязательно посмотреть на дикарские сани, что вообще это такое...

* * *

Беснующийся хрип, надсадным шипением заполняющий залитый заледеневшей кровью бесконечно длинный коридор, с каждой секундой становился всё ближе, и отчаянно рвущийся прочь от смерти Майк обернулся на бегу. Десятки разномастных кровожадных мутантов, в бешенстве скалящих окровавленные клыки, неумолимо настигали его. Майк изо всех сил работал ногами, но преследующие его твари приближались с каждой секундой, а коридор из кровавого льда всё не заканчивался, лишь облепившая стены красная ледовая корка становилась всё толще. Внезапно он понял, что видит выход из Бункера, но толща замерзшей крови оказалась настолько огромной, что почти полностью запечатала выход, оставив лишь узкий лаз, обильно сочащийся быстро заледеневающими струйками крови. Ему оставалось добежать до лаза каких-то пару метров, но в этот миг твари настигли его. Хрипящая от голода и ярости свора бросилась ему на спину, мгновенно облепив человека, и сбила его с ног. Разбрызгивающие желтые хлопья пены пасти впились ему в плечо множеством кривых клыков и принялись терзать, швыряя из стороны в сторону в стремлении выгрызть из него кусок плоти. Майк отчаянно закричал, пытаясь закрыть руками от брызг собственной крови, летящих ему в лицо, но конечности уже были сгрызены мутантами и не слушались его...

– Спокойно, человеке, не надобно орать на весь лес, – пробасил один из терзающих его мутантов. – Всю округу разбудишь. Просыпайся, пора путь продолжать!

Майк открыл глаза, судорожно поднимаясь, и рвущие его на куски мутанты исчезли, уступая место уютной палатке из шкур, почти все свободное место внутри которой занимала туша его напарника. Здоровенный русский жлоб с идиотским именем, которое Майк так и не научился выговаривать, тряс его за плечо, через приоткрытый входной полог в палатку пробивались лучи солнечного света. Головорез убедился, что Майк проснулся, и вылез наружу. Спустя секунду с улицы послышался негромкий разговор дикарей, смысла которого Майк понять не мог. Видимо, косматый громила не стал включать своё секретное устройство перевода, наверняка бережет аккумуляторы. Майк зло скривился. Русские дикари так и не рассказали ему, каким образом понимают его речь и позволяют понять свою. Не доверяют свои дикарские табу цивилизованному человеку. Он от души повеселился, когда слушал отговорки жлоба в ответ на свой вопрос. Майк решил загнать его в угол и прямо поставил вопрос, от которого постоянно уклонялись остальные дикари, едва был разбит лагерь на первую ночевку в пути.

– Скажите, мистер Свит-о-гоа, что за устройство вы используете в нашем общении для перевода?

Нелепая палатка из шкур была рассчитана на двоих, и деться из неё жлобу было некуда. Придется отвечать, иронично подумал Майк, у меня вся ночь впереди, я могу задавать этот вопрос бесконечно!

– Какое такое устройство? – неожиданно удивился косматый головорез. – О чем ты, человеке?

– Я говорю о том, что позволяет вам понимать меня, а мне – вас! – На этот раз Майк твердо решил не позволить дикарю уйти от ответа. Посмотрим, как ты выкрутишься! Но жлоб всё же выкрутился.

– Это образы, – туманно изрёк он, укладывая ворох своего примитивного оружия между собой и стеной этой убогой палатки. – Я облакаю свои мысли в образы и отправляю их твоему разуму.

– Вау! – Майк изобразил восхищение. – И как же вы это делаете, сэр? Специальный прибор?

– Специальный прибор, позволяющий человеку мыслить, находится у него в голове, – косматый головорез явно насмеялся над собеседником. – Имя ему «мозг». Я устанавливаю связь между своим разумом и твоим.

Жлоб уложил очередную боевую железяку рядом с длинным свертком из шкур, с которым не расставался, и улегся сам, ограждая собственной тушей склад пещерного оружия от Майка. О, да, это невероятно необходимая мера предосторожности! Майк только и думает, как украсть у этих русских дебилов их каменный топор или что там у них. Если потребуется кого-нибудь прикончить во сне, для этого вполне подойдет ледоруб Полярного Бюро. А отбиваться от мутантов зачастую не помогает даже автоматическое оружие, и этот ваш железный хлам цивилизованному человеку абсолютно ни к чему. Можете не бояться, ничего не пропадет. Но вот устройство перевода он должен увидеть обязательно. Как это всё-таки наивно со стороны примитивных дикарей – считать, что он, цивилизованный человек, не распознает присутствие образчика высоких технологий и поверит в их пещерные рассказы о колдунах и ведьмах!

– Я понял, мистер Свит-о-гоа, – с готовностью согласился Майк. – Вы устанавливаете прямую связь между нашими мыслями! С помощью чего именно вы делаете это? Как выглядит процесс?

– Настраиваюсь на потоки твоих энергий и вкладываю в них свои мыслеобразы, – исторг из себя несусветную чушь косматый громила. Глупец, он сам не понял, что проболтался! Настройка на потоки энергий! Откуда вообще троглодиту знать такие термины, как не вследствие работы с технологичным прибором! Первый шаг сделан, теперь нужно грамотно дожать!

– Отлично! – Майк продолжал восторгаться, раз головорез оказался падок на лесть. – Как вы настраиваете поток энергии, сэр? Я хотел бы посмотреть на это устройство! Какова продолжительность его работы без дополнительной подзарядки?

– Ты вообще слышишь, о чём я толкую, человеке? – нахмурился жлоб. – Это деяние разума. Ты произносишь слова, но в этот миг я понимаю не их звучание, а мысль, вложенную в них твоим разумом. Слова – это как скрип снега за спиной, но ты оборачиваешься, чтобы посмотреть не на снег, а на того, кто по нему идет.

– Вау! – кривые попытки дикаря отвертеться от демонстрации прибора начали веселить Майка, и он с трудом скрыл иронию в голосе. – Вы хотите сказать, что осуществляете перевод слов усилием мозга? Очень впечатляет! Мистер Свитогоа, я хотел бы научиться этому! Обучите меня, пожалуйста!

– Я витязь, а не учитель, – косматому дикарю не хватило мозгов придумать отговорку посложнее. – И не знаю, как обучать такому того, кто не несет в себе Образов Крови Расичей. Сами Расичи постигают сию мудрость Предков за девять лет, а иногда и поболее. Это учение даётся непросто и не всякому. Спи, человеке, завтра вставать спозаранку, путь предстоит неблизкий, за день надобно дойти до границы.

Косматый головорез демонстративно смежил веки и движением ноги закрыл небольшую щель во входном пологе. В палатке стало абсолютно темно, и Майк, воспользовавшись нулевой видимостью, показал жлобу средний палец. Так-так, забавно, просто суперзабавно! Конечно же, великий волшебник Свитогоа не может научить Майка заклинанию перевода, потому что Майк недостойн принять столь сокровенное знание! Что-то подобное он и ожидал услышать в качестве оправдания. Интересно, в основе этого корявого объяснения лежит расизм во всей своей красе, типа «только для белых», или же туповатый дикарь снова проболтался, сам того не заметив? Как он сказал? Не знает, как учить, да и сам учился девять лет? Похоже, Майк правильно разгадал секрет русских троглодитов. Приборы-переводчики хранятся в их племени с самой климатической катастрофы, их немного, и они узурпированы высшей знатью и духовенством. А так как за двести лет дикари предельно отупели и свято верят в волшебство и прочую пещерную дребедень, то освоить сложные устройства хватает мозгов не у каждого, да и те, кто освоил, тратят на это десяток лет! И ещё, судя по словам громилы, обучать пользоваться приборами могут не все, значит, инструкция по эксплуатации узурпирована тамошним жречеством или вождем, скорее всего, первое. Это позволяет тамошним жрецам явить толпе чудо в случае необходимости. Что-нибудь вроде переговоров с пожирателями рыбы или захваченными в плен канныбалами... Пожалуй, стоит выяснить, что ещё сохранилось у дикарей из старых приборов. Уверенность в том, что русские троглодиты скрывают от него нечто важное, с каждым днем находила всё новые подтверждения.

Возвращение в Новую Америку началось сегодня утром. Вождь дикарей разбудил Майка ещё до рассвета, и ему пришлось надевать снаряжение при тусклом свете примитивных масляных ламп. Индикатор заряда элементов питания показывал максимум, и Майк иронично хмыкнул. Местные мастера, стало быть, осматривали арктический комплект на предмет наличия повреждений целостности. Ага, именно! Примитивные дикари проверили собственные заплатки на высокотехнологичной синтетике, в процессе чего сами собой зарядились аккумуляторы. Как бы не так! У местного шамана, или как там они называют своего жреца, имеется зарядное устройство, ещё один осколок утраченных технологий, подобно медицинским приборам и аппаратуре перевода. Хотелось бы знать, чем они всё это запитывают? Электростанции у них однозначно нет, иначе не жили бы при свечах. Скорее всего, зарядное устройство имеет механический привод, крутят какую-нибудь рукоятку или педали. Если так, то удивляться нечему, насколько Майк помнит историю, русские и до климатической катастрофы не отличались особым прогрессом в области высоких технологий.

В путь тронулись с первыми лучами солнца. Штатный термометр снаряжения показывал минус пятьдесят восемь по Цельсию, но Майк решил не включать обогрев, пока температура не упадет ниже минус шестидесяти пяти. Необходимо экономить заряд батарей, неизвестно, насколько его хватит. Лучше потерпеть, пока это возможно, ведь на поверхности ледника будет под минус сто. Дикари же, как обычно, щеголяли в меховых безрукавках. Его косматый громила-напарник заявил, что сейчас утро, а днем будет ещё теплее, потому как сейчас чуть ли не самое жаркое время года. Майк предпочел ничего не ответить, примитивным человеко-мутантам не понять проблем полноценного представителя хомо сапиенс. Оценить парусные сани, на которых ему предстояло рисковать жизнью на протяжении восьми тысяч километров, не удалось. Оказалось, что они находятся в разобранном состоянии и дикари планируют собирать их непосредственно на поверхности мирового ледника.

– Стены ледника обрывисты и высотой в самом низком месте две версты, – объяснил головорез Свитогоа. – Есть один относительно пологий участок, по нему и будем взбираться, но наклон всё равно слишком крут, только пешему можно пройти. Посему поклажу наверх понесем на себе.

К счастью, желание дикарей заполнить себе вечное лето, подобно Новой Америке, оказалось слишком велико, и примитивные идиоты не стали губить экспедицию на корню. Волочь на плечах груды замотанных в шкуры деревяшек Майку не пришлось. Вожак дикарей выдал им в сопровождение полтора десятка головорезов, таких же двухметровых косматых жлобов-блондинов, как и остолоп Свитогоа. Как уже убедился Майк, других в стойбище дикарей попросту не было, так что заблуждаться на счет их умственных способностей не приходилось – как известно, в высотных небоскребах чердаки всегда пусты. Зато увешанные свастиками, копьями и прочими мечами-ножами-топорами бройлерные амбалы будут полезны в качестве носильщиков и охраны, уж со зверьем-то они управляться умеют, иначе не дожили бы до наших дней. Столкнуться с кровожадными мутантами всего лишь вдвоем Майку не хотелось абсолютно. Он слишком хорошо помнил, как погиб бригадир Уокер и его люди. А ведь все они были вооружены арктическими винтовками, оружием, созданным по последнему слову науки и техники. Или аборигены рассчитывают отпугнуть мутировавшее зверье свастиками, намалеванными на круглых щитах, что укреплены у них сейчас за спиной?

Последним к отряду присоединился очень колоритный головорез. Немолодой, как положено – косматый, в меховых доспехах, увешанных дикарским оружием, и верхом на здоровенном медведе. Злобная зверюга была немногим меньше той, что имелась у старого жреца, который нашел Майка после катастрофы челнока, и первым делом потянула носом воздух, приняв хиваясь к окружающим. Медведь сразу же развернул к Майку свою уродливую башку шириной с грудную клетку человека и злобно зарычал. Майк едва не бросился бежать от страха, в первую секунду решив, что кровожадная тварь сейчас кинется на него.

– Не бойся, человеке, – произнес жлоб-напарник, – он тебя не тронет, покуда ты подле Расичей. Но близко не подходи, держись поодаль, не дразни его.

Можно подумать, Майк только и мечтает спровоцировать агрессию мутанта! Нет, ну каков остолоп этот дикарь, уму непостижимо. Не иначе дикари находят общий язык с медведями на почве свойственной и тем и другим твердолобости! На всякий случай Майк отступил на пару шагов, чтобы в

случае чего быть ближе к входу в жилище дикарского вожака. Если тварь всё-таки бросится, на её пути окажутся гужевые сани со скарбом экспедиции, и это даст Майку возможность скрыться внутри строения. Тем временем головорез-напарник подошел к головорезу на медведе, и тот спешился, протягивая руку для приветствия.

– Здравия тебе, Святогор! – произнес жлоб – владелец медведя.

– Здравия, Белазар, – ответил тот и посмотрел на медведя: – И ты здоров будь, Топтыгин!

Дикари пожали друг другу руки в районе локтя и обнялись. Майк, сдерживая готовый вырваться смех, на секунду даже о медведе забыл. Да уж, дикари есть дикари! Мало того что один из них здоровается с безмозглым животным, так ещё они меж собой здороваются, как Орки! Майк хорошо помнил компьютерные игры и развлекательную видеопродукцию шоу-бизнеса. Во всех сказочных фильмах про эльфов, магов и прочее туповатые и злобные Орки здоровались именно так. Интересно, режиссеры угадали случайно или тупость везде на одно лицо? Даже жаль, что кинопродюсеры не в курсе, что орки должны быть двухметровыми блондинами с голубыми глазами, иначе сходство было бы полным, разве что торчащих клыков не хватает! В этот момент оба жлоба перестали обниматься и скользнули по Майку своими странными взглядами сомнамбулических кретинов.

– И тебе здравия, гость, – без всяких эмоций произнес наездник на медведе, обращаясь к нему.

– Доброе утро, сэр! – с готовностью откликнулся Майк, широко улыбаясь. – Как ваши дела?

– Всё хорошо, – ответил жлоб, не глядя на него, и отправился обниматься с остальными дикарями.

Шовинистское высокомерие, привычно отметил для себя Майк, ничего нового. На том его общение с дикарями фактически закончилось, потому что в дальнейшем все разговоры с ним вел только жлоб-напарник. Напыщенный владелец медведя не обращал на Майка внимания, словно того не существовало и вовсе, к тому же он ехал верхом на своей твари во главе колонны, и пересекаться с ним Майку не приходилось. Остальные головорезы не понимали английского, видимо, были мелкими сошками и устройства перевода не имели. В гужевые сани, нагруженные снаряжением экспедиции, впрягли каких-то рослых и донельзя заросших длинной густой шерстью очень рогатых зверей-мутантов, следом подогнав ещё одну повозку, на которую уселась половина охраны, и экспедиция тронулась в путь. К удивлению Майка, дикари, которым не хватило места в санях, двигались за повозками бегом, используя странной формы не то снегоступы, не то лыжи – короткие и толстые. При этом двухметровые жлобы, увешанные примитивным оружием, умудрялись не отставать от саней, имеющих скорость не меньше пятнадцати километров в час. Судя по тому, что спустя два десятка километров пешие дикари бежали всё с тем же темпом, занятие это было для них в порядке вещей. Майк в который раз отметил, что здоровья у русских троглодитов хоть отбавляй и из них получится отличная рабочая сила. Определенно, сам господь бог в тот день вложил ему в голову мысль предложить замдиректора Коэну организовать экспедицию к дикарям. Их правильное использование – несомненно, шанс для Новой Америки. Троглодиты должны быть под контролем.

Повозки покинули стойбище и почти сразу углубились в лес. Вокруг резко потемнело, и Майк невольно напрягся, озираясь. Кругом заснеженные деревья и заледенелые прутья кустарников, толком ничего не видно и абсолютно непонятно, как дикари держат курс, не говоря о том, что в любой момент из-под снега или из тени могут выскочить стаи голодных мутантов и начать рвать людей на части. Майк убедился, что сидит в самом центре повозки, и в случае внезапного нападения зверьё схватит кого-нибудь из находящихся рядом дикарей, а не его, но так и не смог полностью избавиться от страха. Из-за длительного неподвижного сидения начали мерзнуть пальцы на ногах и руках, и Майку пришлось включить обогрев снаряжения. Он плотнее натянул лицевую маску и проверил правильность укладки в кармане защитных очков. Если потребуется, они должны быть легкодоступны, вдруг придется спастись бегством от напавшего разъяренного зверья, тут повсюду ветки торчат! Несколько часов он провел с изрядно взвинченными нервами, ожидая нападения мутантов, и единственное, что хоть немного утешало, это полное спокойствие дикарей. К полудню солнце поднялось в зенит, и посветлевший лес стал выглядеть менее зловеще. Видимость значительно улучшилась, и Майк принялся разглядывать заледеневшую тайгу.

И вековые сосны исполинских размеров, и деревья поменьше, и кустарники разной высоты, всё было облеплено ледяной коркой, лес словно вмёрз в лёд. Глубину снежного покрова визуально определить не удавалось, но наверняка несколько метров, если судить по бурелому. Насколько сильны

бураны, после того как они сходят с поверхности мирового ледника в этот разлом, Майк не знал, но они здесь точно бывают. Это доказывали спутниковые наблюдения, сделанные по заказу Гуманитарной Миссии, и часто встречающиеся вокруг переломанные стихией стволы деревьев, заледенелые обломки которых торчат из-под снега. Некоторые пни находились в глубоких ямах, явно вывороченных из снега в результате падения обломившегося дерева. Это наблюдение вновь заставило Майка напрячься. Если снег такой глубокий, то кажущаяся пустота леса обманчива! Вечно голодные и жаждущие крови мутанты передвигаются под снегом, внутри его толщи! Их приближение невозможно заметить без мощного тепловизора, и глупо надеяться, что у дикарей он есть, Майк бы его сразу заметил! Внезапно откуда-то сверху раздался громкий дробный стук, и Майк подпрыгнул от неожиданности. В него стреляют!!! Он в ту же секунду распластался по дну саней, расталкивая плотно сидящих дикарей, и дробный стук повторился.

– Не робей, человеке! – мощная ручища Свитогоа ухватила его за плечо и вернула в сидячее положение. – Сядь, не толкай добрых людей. Это дятел, птица такая, дерево долбит клювом.

Дикарь указал съёжившемуся Майку на вершину одной из сосен, и он заметил птицу-мутанта, представляющую собой крупный ком из перьев и мощного острого клюва, выглядящего очень опасным даже с такого расстояния. Крылатый мутант с огромной частотой вбивал клюв в заледенелое дерево, пробивая дыру в ледяной корке и разбрасывая во все стороны фонтанчики блестящего крошева и кусочки коры. Весь процесс сопровождался громкой дробью, гулко разносящейся по пустому на первый взгляд лесу.

– Зачем он делает это, сэр? – Майк увидел улыбки на лицах окружающих его дикарей и вернулся в сидячее положение, скрывая раздражение. Тупые человеко-мутанты! Им ещё весело! Смеётесь над цивилизованным человеком? Ладно, хорошо! Посмотрим, как вы засмеетесь, когда над вашим примитивным стойбищем начнет выбивать дробь вертолет с крупнокалиберными пулеметами!

– Он ищет еду, – жлоб-напарник покосился на Майка и перестал улыбаться. – В древесной коре есть замершие насекомые и их личинки. Остались ещё с той давней поры, когда не было Великих Снегов. Дятел их чувствует. Сейчас лето, вот он и кормится на верхушках деревьев. Летом птицы смиренные. Вот холода придут, тогда другое дело. Голодно им поодиночке, будут в стаи сбиваться и на мышей охотиться.

Майк вспомнил рассказы бывалых полярников. Мутировавшее зверье замечает добычу сквозь солидную снежную толщу, а птицы способны спикировать с неба и пробить снег на несколько ярдов чуть ли не мгновенно. Если эта пернатая тварь вот так запросто крошит заледеневшее до состояния камня дерево, несложно понять, насколько она опасна для человека! Майк принялся осматривать верхушки окружающих деревьев на наличие птиц-мутантов, но больше никого не нашел. Видимо, зверье прячется под снегом, как обычно. В Австралии мутанты живут под снежной толщей постоянно, на поверхность выбираются только для передвижения на большие расстояния и охоты на людей. Здесь, скорее всего, точно так же, за два столетия снегопадов толщина снежного покрова должна была стать очень значительной, а плотность слежавшегося снега позволяет отрывать в нем целые тоннели, в этом Майк убедился ещё в дикарском стойбище.

– Мистер Свитогоа, вы не боитесь, что голодное зверье нападет на нас из-под снега? – спокойствие дикарей не переставало тревожить Майка. Картины выпрыгивающих прямо из-под ног в брызгах снега тварей, рвущих людей в кровавые лохмотья, не позволяли ему забыть Могильник.

– Летом звери на дорогах не озорничают, им и под снегом еду сыскать не в тягость, ни к чему наверх лазать, – ответил головорез. – Хищники нападать не станут, много нас слишком, боязно им. Не зверей сейчас остерегаться надобно. Но ежели вороги появятся, о том други наши предупредят.

– Вы ожидаете нападения пожирателей рыбы?! – мгновенно похолодел Майк, вспомнив речь одного из косматых бородачей на совете дикарской знати. Он немедленно взгляделся в бесконечную череду обледеневших деревьев. Где-то там могут скрываться те маленькие злобные люди, что подстрелили его из лука сразу после катастрофы челнока! Они предельно агрессивны и кровожадны, наверняка могут выстрелить в него прямо из кустов или сугробов!

– Рыбоеды не заходят так далеко вглубь наших земель, – покачал головой косматый громила. – А вот каннибалы могут. Их разум сохранился лишь частично, и голод часто толкает их на безумство. Живут они далече, но путь наш пролегает мимо их логова. Да и в наши веси они вторгаются нередко,

особенно летом, когда тепло. Но ты не робей, Белазар с Топтыгиным начеку, никакого врага не проглядят, Топтыгин чужаков за версту чувствует.

Данное объяснение стопроцентной уверенности в собственной безопасности в Майка отнюдь не вселило. Если одни человеко-мутанты набросятся на других, то он окажется в самой гуще мясорубки в любом случае. А вдруг врагов будет гораздо больше?! Перед глазами живо встала картина бесконечного звериного потока, рвущегося в залитый свежезастывшей кровью бункер. Если тех каннибалов, или рыбоедов, или всех вместе, раз у них союз, окажется столь же много, как мутантов тогда, это будет жуткая резня! Кто-нибудь из двухметровых жлобов-дикарей, возможно, и выживет, например тот фашист верхом на медведе. Ускачет прочь, если будет крепко держаться за расфуфыренную свастиками уздечку. А он, Майк, что будет с ним?! Где здесь спрятаться, среди мёртвого леса, засыпанного многометровым снегом?! Тут глубина ярда три, не меньше, вон, верхушки невысоких деревьев из-под снежного покрова торчат едва на пару футов! Единственный шанс – это постоянно находиться в саях, причем подальше от края. Так хоть можно умчаться от нападающих, если двуногие или четвероногие мутанты не перебьют тягловых животных.

С этой мыслью Майк провел ещё час, после чего дикари объявили остановку на обед и отдых. Майк с облегчением вздохнул и отключил подогрев снаряжения. Заряд батарей стоило экономить, тем более что для приготовления пищи дикари разведут костер, который он сможет использовать для того, чтобы обогреться. Но остановка на обед оказалась, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Ни о какой горячей пище речь даже не шла, Майку выдали какой-то кожаный мешочек, вид которого не вызывал никаких иллюзий насчет стерильности или санитарных норм, наполненный каким-то дробленым камнем. При более тщательном рассмотрении выяснилось, что это куски какой-то дикарской еды, замерзшие на лютом морозе и потому попросту раздробленные ударом обуха топора. Майк попытался разгрызть свой «обед» и едва не лишился пары зубов. В ответ на его недоумение громила Свитогоа посоветовал дать осколкам куска каши растаять во рту, а уже после того начинать жевать. Сами дикари хрустели этими своими пищевыми камнями, словно мутанты Могильника костями разодранных в клочья полярников. Никто даже не собирался разводиться огонь, косматый жлоб заявил, что смысла в этом нет, горячая еда и питьё будет только вечером, когда отряд станет лагерем для ночевки, теперь же тратить время тактически неграмотно.

– Но мне необходима вода! – попытался возразить Майк. – Я хочу пить, меня мучает жажда!

В ответ на это дебиловатый русский лишь молча указал на одного из своих головорезов. Майк недоуменно обернулся и лишь бессильно вздохнул. М-да, троглодитам не понять цивилизованного человека. Дикарь зачерпывал горсть снега из ближайшего сугроба и тупо его ел. Это у них вместо воды, значит. И мозгов не хватает, что если сами недохнут, то это ещё не значит, что нормальный человек не отравится. В общем, вся стоянка уложилась в четверть часа. Дикари накормили тягловых животных какой-то сушеной травой из специального мешка, пересыпав её неким подозрительно белым порошком, расхватали осколки раздолбанной топором «каши», после чего те, кто ехал на саях, поменялись местами с теми, кто всё это время бежал на лыжах. Причем лыжи у каждого оказались свои. И дальнейший путь продолжился. В итоге Майк остался голодным. Растапливать во рту смерзшуюся до состояния кирпича гадость, именуемую дикарями едой, он не собирался. Есть снег и подавно, мало ли какая зараза в нем имеется, в атмосфере полно сернистых соединений ещё со времен, предшествующих началу климатической катастрофы. Поразмыслив, он решил дотерпеть до вечера и дожидаться нормальной горячей пищи.

– Чем ваши люди посыпают корм для тягловых животных, сэр? – Майк указал на одного из дикарей, кормящих зверёв из мешка с травой. Уж не кокаином ли? Очень похоже. Если так, то понятно, почему двухметровые жлобы запросто бежали за саями шесть часов подряд и не отстали ни на фут. Они тут все знают, как правильно ускориться, даже зверей своих дурью пичкают...

– Это соль, – ответил головорез-напарник. – Лоси её любят, вот и балуем их чуток.

Ага, соль, как же, расскажите мне ещё что-нибудь! Он сделал вид, что удовлетворен полученным объяснением, и иронично ухмыльнулся в свою лицевую маску. Даааааа, соль, конечно! Дикари заняли свои места, и упряжки продолжили путь. Майк бросил взгляд вперед, где среди заледенелых деревьев мелькала зловещая туша медведя. Седока на нем не оказалось, и присмотревшись, он заметил наездника, бегущего на лыжах рядом со своей злобной тварью.

– Мистер Свитогоа, – Майк указал в сторону медведя и его хозяина. – Почему ваш друг больше не едет верхом? Если он устал от непрерывной тряски, возможно, кто-то должен его заменить? Это неправильно – лишаться возможности наблюдать с высоты, мы теряем обзор! Чем выше находится наблюдатель, тем дальше он способен видеть! Отправьте туда кого-нибудь.

– Топтыгин никого не повезет, – покачал головой косматый громила. – Медведь витязя суть брат его, он вой, могучий и гордый. Это не верховое и не тягловое животное. Топтыгин позволяет Белазару ехать на себе из уважения, а Белазар из уважения к брату никогда не станет злоупотреблять оказанным доверием. Потому он бежит рядом, дабы Топтыгин мог отдохнуть. Посему сесть на чужого боевого медведя означает оскорбить его и его брата. Только вряд ли такое оскорбление удастся нанести, косолапый в гневе страшен, может такой нагоняй сотворить, что головы не сносишь. Да и негоже витязю могучему постоянно верхом разъезжать, так и бегать разучиться недолго. Вой в сече силен не токмо плечами мощными, но и крепостью ног и ровным дыханием. Так что бегать подле медведя витязю полезно. Белазар с Топтыгиным временами взапуски тешатся, и Топтыжка иногда позволяет брату себя обгонять. Душа у него добрая, ежели ранят кого из воев в схватке с врагами, так может бездыханного человека на себе везти, дабы к целителям успеть заживо доставить. А за бдительность не волнуйся, человеке, нюх у медведя отменный, и чутьё у Белазара острое, не подведут.

Дальнейший путь прошёл без происшествий, и к вечеру Майк стал чувствовать себя гораздо спокойнее. Похоже, заледенелый лес действительно был пустым и, кроме редких птиц, другого зверья тут не имелось. Их отряд продолжал движение до самых сумерек, после чего, наконец-то, дикари остановились на ночлег. Головорезы разбили какие-то не внушающие доверия палатки из звериных шкур, на удивление хорошо державшие тепло, после чего всё-таки развели пару костров. Технология устройства кострища на поверхности многометровой снежной толщи оказалась довольно занятной: на снег сперва стелили толстую звериную шкуру мехом вниз, на неё укладывали несколько плоских досок, накрывали их какой-то закопченной, судя по всему, металлической пластиной и уже на ней разводили огонь. Были ли оправданы все эти сложности, Майка не интересовало, главное, что варвары набили на этом руку и Майку не пришлось сидеть голодным слишком долго. Через полчаса он наконец-то получил долгожданную горячую пищу. В разогретом виде каша оказалась вполне съедобна, о прочих нюансах, вроде её происхождения и условий хранения, Майк предпочел не думать. Громко бурлящий от голода желудок очень эффективно заглушал все не связанные с поглощением еды мысли. Жлобы даже вскипятили воду, заварив в ней какую-то травяную гадость, пить которую Майк не рискнул, ограничившись простым кипятком. После приема пищи его настроение заметно улучшилось, и он задался целью вытянуть из громилы-напарника больше информации о тайнах дикарей. Нельзя сказать, что ему удалось добиться цели полностью, устройство перевода увидеть он так и не смог, однако кое-какие детали этот примитивный остолоп всё же выболтал. За анализом полученных данных Майк не заметил, как погрузился в лишенный видений сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com